

Новости тайги

русскоязычная версия «Taiga news»

Информационный
бюллетень по
проблемам
 boreальных
 лесов

Выпуск 48,
 осень 2004 г.

Тайга и преступность

Масштабы незаконных рубок в бореальном регионе становятся всё шире, и неправительственные организации одна за другой публикуют отчёты, пытаясь привлечь общее внимание к этой проблеме и призвать нас к действиям.

Организации-участницы Сети спасения тайги выпустили беспрецедентно подробное исследование опустошительных незаконных рубок, ведущихся на российском Дальнем Востоке. Авторы этого документа – неправительственные организации «Форестс Монитор», Бюро региональных общественных кампаний (БРОК) и «Друзья сибирских лесов» разоблачают взяточничество и коррупцию, которые способствуют дальнейшему разворовыванию лесов, причиняя ущерб местным жителям и климату планеты. В документе рассказывается о приемах, используемых лесными ворами, чтобы оставаться в тени: начиная от попыток скрыть истинное происхождение древесины и заканчивая покупкой поддельных экспортных документов.

Но в новом исследовании рассказывается и о другой стороне медали – о том, как впервые общественные организации совместно с органами власти пытаются наладить работу по поимке лесных воров и защите бореальных лесов. Проект развития гражданского общества, финансируемый Европейским Союзом (ЕС), объединил «Форестс Монитор», БРОК, «Друзья сибирских лесов» и 28 местных экологических организаций, а также представителей всех ветвей власти в работе по борьбе с незаконными рубками.

Тем временем, Сеть спасения тайги выпустила информационный проспект по проблеме незаконных рубок в бореальных лесах, который характеризует различные типы незаконных рубок, объясняет причины этого явления и основные сложности борьбы с ним, а также приводит реальные примеры из Финляндии и России. Сеть спасения тайги выпустила также библиографический справочник с комментариями, в котором приводятся определения незаконных рубок и обзор различных проблем, связанных с ними, в различных странах мира. Цель этого издания – свести воедино информацию, которая может пригодиться при разработке эффективных стратегий и кампаний по защите бореальных лесов.

В Европе ряд организаций, включая «Ферн», Всемирный фонд дикой природы и «Гринпис» выпустили доклад «Сталкиваясь с реальностью: как прекратить ввоз незаконно заготовленной древесины в ЕС», а также издали справочник определений и принципов легальности. Этот документ подготовлен в качестве вклада данных организаций в процесс обеспечения правопорядка в лесной отрасли и торговле в странах ЕС.

Прошедшие 17-18 июня в Лондоне консультации заинтересованных сторон по проблеме незаконных рубок несколько развеяли иллюзии тех, кто считал, что этот процесс позволит в обход существующих законов решить проблему нелегальных рубок и связанной с ними торговли. Имеется явная потребность в определении легальности заготовки леса и торговли древесиной, но определения, предлагаемые властью и бизнесом, замалчивают социальный и финансовый аспекты.

Многие считают, что для создания основы легальности необходимо обязать лесопромышленные компании вести устойчивое лесопользование, например, получить сертификат в соответствии с принципами Лесного попечительского совета (FSC). Однако противники такого подхода утверждают, что для многих развивающихся стран это невозможно из-за низкого общего уровня жизни общества. В плане действий для обеспечения правопорядка в лесной отрасли в ка-

Тема номера: Российский Дальний Восток и влияние стран Азии на его леса

честве первого шага предлагается создавать добровольные партнерства, с тем, чтобы соответствовать требованиям законов, действующих в странах-производителях лесопромышленной продукции. Однако законы некоторых стран идут вразрез с международными юридическими требованиями в части, касающейся устойчивого природопользования и прав коренных народов.

В некоторых странах-производителях потребители могут закрыть глаза на нарушения законов, регулирующих заготовку и торговлю лесом, поскольку практически все рубки являются незаконными (см. стр. 4). В результате появляется опасение, что правовое регулирование лесной отрасли будет повторствовать дальнейшему нарушению закона, при этом не выдвигая никаких требований по ведению устойчивого лесопользования во тех странах-производителях, где распространены незаконные рубки.

Можно с уверенностью сказать, что незаконные рубки будут одной из главных тем обсуждения на предстоящей 20-24 сентября конференции Сети спасения тайги во Владивостоке.

Контактная информация:

info@taigarescue.org или
info@brenweb.org

Содержание

Тайга и преступность	1
Местные жители или преступники?	5
Борьба за права коренных народов	6
Растущие аппетиты Китая	8
Влияние Китая на леса Канады	9
За честный рынок леса	10
Тайга около пустыни	12
От леса к мебели	13
Проблема приватизации	14
Российский Дальний Восток: справочник по охране природы и развитию	15

В России

Самаргинская эпопея

Сохраниются противоречия в связи с сертификацией по схеме Лесного попечительского совета деятельности компании «Тернейлес» в малонарушенных лесах бассейна реки Самарги в Приморском крае. Компания SGS Qualifor в течение двух недель проводила аудит, по результатам которого был подготовлен двухсторонний перечень проблем, которые необходимо решить для получения сертификата. Ожидается, что вскоре будет готов подробный отчет. Один из основных моментов, вызывающих споры, связан с нарушением компанией принципа Лесного попечительского совета об охране лесов, имеющих высокую природную ценность. Другой момент связан с предполагаемым незаконным строительством компанией порта. Кроме того, удэгейцы, коренные жители этих мест, требуют юридического признания участка территории традиционного природопользования.

Контактная информация:

Alexander_Yakovlev@sgs.com

Государство пытается взять под контроль деньги НПО

Российское правительство разработало проект закона, регулирующего финансирования НПО со стороны российских и иностранных организаций. Зарубежные грантодатели будут вынуждены обращаться в специальную правительственную комиссию за регистрацией каждого гранта. Для того, чтобы не платить 24-процентный налог со всех выдаваемых ими грантов российские благотворительные организации должны будут получить аккредитацию, а также должны входить в специальный государственный перечень. Президент В.Путин недавно обвинил НПО в том, что они действуют в интересах своих грантодателей, а не в интересах российских граждан.

Контактная информация:

forest@rol.ru

Что важнее: леопарды или нефть?

Экологи возражают против планов компании «Транснефть» построить нефтепровод из Восточной Сибири до побережья Тихого океана. По проекту

стоимостью 15 млрд. долл. нефтепровод будет оканчиваться в бухте Переозной на юге Приморского края. Всемирный фонд дикой природы выразил обеспокоенность тем, что трубопровод может пройти по Барсовому заказнику, одному из немногих мест обитания дальневосточного леопарда, находящегося под угрозой исчезновения. ВВФ также обеспокоен возможными разливами нефти и рекомендует перенести строительство терминалов в Находку.

Всемирный фонд дикой природы начал реализацию нового большой проекта по охране леопардов, которых, предположительно, осталось не более тридцати. Цель проекта – с помощью просветительских материалов изменить отношение людей к этим животным и заручиться поддержкой предпринимательского сообщества в деле защиты леопардов.

Контактная информация:

mkrechmar@wwf.ru

Пожары стали меньше

По сравнению с прошлым годом число лесных пожаров в России осталось почти без изменений, но их общая площадь уменьшилась в восемь раз.

Источник:

ИТАР-ТАСС

Централизация управления лесами

2 июля Государственная Дума приняла изменения в Лесной кодекс, в соответствии с которыми регионы лишились своих полномочий по управлению лесами. Эта поправка также предусматривает централизацию лесных доходов, отменяя прежний порядок, по которому 60% лесных платежей направлялись в региональные и местные бюджеты. Теперь все доходы от лесного хозяйства будут поступать в федеральный бюджет, который, в свою очередь, будет осуществлять финансирование всех расходов на управления лесами. Однако лесхозам пока оставлено право на ведение санитарных рубок и рубок ухода без попенной платы. Такие рубки часто используются лесхозами для прикрытия коммерческих лесозаготовок). Таким образом, наиболее сильно критикуемая часть Лесного кодекса осталась без изменений.

Контактная информация:

forest@biodiversity.ru

Победа сахалинских экологов

Экологическая вахта Сахалина и НПО «Экодаль» выиграли судебный процесс о признании недействительным заключения государственной экологической экспертизы по лесозаготовительной деятельности Сахалинской лесной компании. Эта компания ведет лесозаготовки в бассейне реки Анива, районе нереста сахалинского тайменя – редкого вида лососевых рыб.

Контактная информация:

watch@dsc.ru

Зеленый пояс Амура

Российское и китайское отделения Всемирного фонда дикой природы объединили усилия для охраны бассейна реки Амура. Начала действовать совместная программа «Зеленый пояс Амура» по борьбе с незаконными рубками и браконьерством.

Контактная информация:

dsmirnov@wwf.rfe.ru

Этно-социальные процессы

В октябре 2004 года в Ханты-Мансийске пройдет семинар «Этно-социальные процессы в Сибири», организованный Югорским государственным университетом.

Контактная информация:

popkov@philosophy.nsc.ru

В Европе

Норвежские леса нуждаются в помощи

Всего 1% продуктивных лесов в Норвегии находятся под охраной. По этому показателю Норвегия отстает от всех других стран бореального региона. Можно ли надеяться на улучшение ситуации? В 2002 году был опубликован доклад, в котором делался вывод, что для сохранения биоразнообразия необходимо увеличить этот показатель как минимум до 4,6%. Парламент страны дал согласие на увеличение охраняемых территорий, но не заложил необходимые рас-

ходы в бюджет. Несмотря на это, были запущены два проекта: один по регистрации и плановой защите государственных лесов, а второй предполагал взятие частными лесовладельцами добровольных обязательств по сохранению ценных участков лесов. В настоящее время число таких предложений заметно превышает возможности финансирования, и добровольная защита бореальных лесов в Норвегии развивается крайне медленно. В целом складывается весьма неприятная ситуация, поскольку впервые лесопромышленные компании и НПО пришли к согласию о необходимости значительного расширения охраняемых территорий. Норвежские лесовладельцы вместе с экологами призывают правительство страны выделить больше средств на охрану лесов. НПО также требуют от правительства взять под охрану малонарушенные леса, даже в тех случаях, когда их владельцы возражают против этого. Необходимо оказать на правительство Норвегии международное давление с целью побудить его выделить средства на охрану последних уцелевших фрагментов малонарушенных лесов. Времени для этого остается все меньше, ведь каждый день в этих лесах продолжаются рубки.

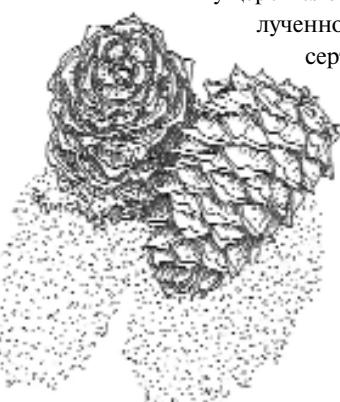
Контактная информация:

Рейн Мидтнг, Друзья Земли – Норвегия rmidteng@hotmail.com

Гарри Поттер и целлюлозные заводы

Тираж новой книги «Гарри Поттер и Орден Феникса», поступившей в продажу в Великобритании, отпечатан на бумаге, часть которой является вторично переработанной. В прошлом году писательница Джоан Роулинг присоединилась к кампании, проводимой «Гринпис», и взяла на себя обязательство печатать новые книги на бумаге, при производстве которой не наносится ущерб малонарушенным лесам (т.е. по-

лученной из вторичного сырья или сертифицированной по схеме ЛПС). Использование 10% вторичной бумаги при печати детских книг в мягкой обложке и 20% при печати книг для взрослых – это первый положительный шаг британского издательства «Блумсбери» в направлении защиты древ-

От редактора

Несколько лет назад я провела два месяца на российском Дальнем Востоке и была потрясена красотой и очарованием лесов этого региона. Поэтому для меня было особым удовольствием работать над этим специальным выпуском «Новостей тайги», посвящённом дальневосточным лесам и влиянию азиатских стран на тайгу. Этот бюллетень выходит в преддверии конференции Сети спасения тайги во Владивостоке. Я с нетерпением жду встречи с коллегами из различных стран бореального региона, совместной работы над стратегиями наших действий и кампаний и надеюсь, что материалы этого выпуска помогут лучше понять особенности лесов центра азиатской части бореального региона. Эти статьи этого номера окажутся для вас интересными, обязательно прочитайте новую книгу Джоша Ньюэлла (см. заднюю обложку).

Российский Дальний Восток, относясь скорее к Азии, чем к Европе, живет по другим правилам по сравнению с другими регионами России. Вот почему в этом выпуске мы собрали различные факты и мнения о рыночном давлении со стороны Японии и Китая, а также отразили точку зрения розничной сети ИКЕА. На страницах этого выпуска вы найдёте материалы о серьёзных проблемах, с которыми сталкиваются жители российского Дальнего Востока, в частности, о незаконных рубках леса, которые, как рассказывает на странице 4 Анатолий Лебедев, уже стали частью повседневной жизни многих сельских жителей. Мы также расскажем о кампаниях по защите прав коренных народов. Поддерживая связь с Всемирной секцией по управлению лесами силами местных сообществ, мы предлагаем материал, отражающий взгляды членов местных сообществ на приватизацию лесов в России.

И в завершение, с гордостью объявляю, что впервые на страницах «Новостей тайги» вы прочтёте о монгольской тайге: самой южной области бореальных лесов.

До встречи во Владивостоке!

Мэнди Хэггит

них лесов. Как и многие другие изда-
тельства в Великобритании, «Блумсбе-
ри» утверждает, что вся используемая
им бумага происходит из «устойчиво
управляемых лесов». Однако на самом
деле, изда-тельство по-прежнему ис-
пользует древесную массу, получаемую
из лесов Финляндии, где продолжаются
рубки лучших малоизмененных лесов в
Европе и где экологические стандарты,
применяемые в сегодняшних схемах
сертификации, вызывают множество
вопросов.

Контактная информация:

belinda.fletcher@uk.greenpeace.org

Нападение на генетически модифицированные деревья

В середине июня на опытной план-
тации в финском местечке Лаукансаа-
ри неизвестными лицами было унич-
тожено 400 генетически модифициро-
ванных деревьев. Они выращивались в
рамках единственного в стране проек-
та по изучению генетически модифи-
цированных деревьев.

Источник:

Агентство «Рейтер»

СОС – дикая природа

Норвежские НПО «Природа и моло-
дежь» и «Норвежское общество охры-
ны природы» начали кампанию под назва-
нием «СОС – дикая природа», направ-
ленную на помо-ть и стимулирование
местных организаций и экологов к за-
щите участков нетронутой природы.

Контактная информация:

solveigfl@nu.no

В Северной Америке

Карты рубок

НПО Клуб Сьерра Канады и Все-
мирная лесная вахта – Канада выпу-
скают карты, на которых показаны пла-
ны лесозаготовительных компаний по
ведению заготовительных работ и стро-
ительству дорог на большей части тер-
ритории

Онтирио, Ньюфаундленда и
небольшом участке Британской Кол-
умбии. Планируется охватить такими
картами всю терри-тории Канады. Име-
ющиеся карты можно скачать с веб-
сайта.

Контактная информация:

www.globalforestwatch.ca

GFWCanada@shaw.ca

Консультации в Квебеке

Правительство Квебека проводит
консультации по вопросу управления
 boreальными лесами провинции. При
 этом партнерству неправительствен-
ных организаций поручено координи-
ровать связь с гражданским обществом.

Контактная информация:

www.auxarbresctoyens.com

США потребляют древесину бореальных лесов Канады

В новом докладе организации «Фор-
ест этикс» сообщается об американ-
ских моделях потребления, вносящих
вклад в уничтожение бореальных лесов
Канады. В частности, 14 американских
компаний целлюлозно-бумажной от-
расли обвиняются в использовании их
древесины для производства каталогов
и туалетной бумаги. Авторы документа
призывают бойкотировать продукцию
этих компаний. Кроме того, указывает-
ся несколько компаний, которые вне-
дряют методы устойчивого лесополь-
зования путем сертификации по схеме
Лесного попечительского совета.

Контактная информация:

tzeptorah@forestethics.org

Отказ от эксплуатации лесов

Экологи с удовлетворением воспри-
няли отказ правительства Британской
Колумбии от планов по отведению 45
млн. га (100% неохраняемых государ-
ственных лесов провинции) для эксплу-
атации и создания зон гарантированных
лесозаготовок. В случае реализации эти
планы помешали бы созданию новых
парков и особо охраняемых территорий
в будущем, поставили бы под угрозу сохра-
нение популяций медведей гризли, ро-
сомахи, горных кари-
бу и других лесных
видов. Были также
опасения о том, что

этот инициатива нарушит права корен-
ных народов на землю.

Контактная информация:

www.wildcanada.net/workingforests

В мире

Новая маркировка почти принята

Международная комиссия Лесного
попечительского совета приняла пред-
варительное решение об утверждении
новых правил маркировки продукции.
Предусматриваются новые ярлыки для
изделий из 100% вторичного сырья и
«чистых» изделий, а также более чет-
кие правила в отношении продукции,
частично состоящей из материалов,
сертифицированных по схеме ЛПС.

Контактная информация:

info@fsc.org

Продление соглашения

В ООН начались переговоры о про-
длении Международного соглашения
о торговле древесиной тропических
лесов (ITTA) от 1994 года. Коренные
народы, экологические НПО и орга-
низации по управлению лесами
силами местных сообществ призыва-
ют продлить соглашение, чтобы га-
рантировать полноценное участие ко-
ренных народов и местных сообществ
в принятии всех решений, связанных с
планированием, разработкой, реали-
зацией, контролем и оценкой проек-
тов, а также обеспечить полное соот-
ветствие международным соглашени-
ям об охране природы и прав челове-
ка. Они также рекомендуют распро-
странить действие соглашения на все
леса, не ограничиваясь только тропи-
ческими.

Контактная информация:

simone@foei.org

Местные жители или преступники?

Анатолий Лебедев, Бюро региональных общественных кампаний (БРОК), Владивосток

Если взглянуть на проблему незаконных рубок со стороны людей, живущих на российском Дальнем Востоке, окажется, что многие нелегальные заготовители – это местные жители, вынужденные зарабатывать себе на хлеб незаконным путём. Поэтому любые усилия по борьбе с международной торговлей незаконно заготовленной древесиной должны принимать во внимание влияние на интересы местного населения.

Были времена, и вовсе не так давно, когда наш массовый читатель начинал скучать, не встретив на страницах популярных газет хотя бы одну статью в неделю, посвященную самовольным рубкам леса и нелегальному лесному бизнесу. Но со временем тема приелась, стала заурядной и проходной, а серьезный анализ проблемы, которым занялись некоторые журналисты, оказался вовсе не тем, чего ждет массовый читатель. А что еще горячего и любопытного может случиться в рутинной жизни таежных сел, где все джипы давно куплены, разбиты и куплены заново, все заинтересованные чиновники и милиционеры давно проплачены с левого леса и все коттеджи отстроены. Все самые ценные деревья в округе срублены и отправлены в Китай, а сами китайцы спокойно живут в своих собственных домах в Приморье, воспитывая своих российско-китайских детишек. И все-то давно рассказано и показано в широкой прессе, проигнорировано прокурорами и позабыто законодателями. Так спокойнее.

А недавно экологи даже получили резолюцию Верховного Суда России, которая констатирует, что все лесозаготовительные операции, проведенные с любыми нарушениями действующих правил и нормативов, должны рассматриваться как незаконные. То есть, власти оказались перед неприятным выбором – либо целиком остановить всю лесную промышленность как полностью нелегальную, пока практика не будет приведена в соответствие с законодательством, либо плонуть на закон и жить так, как нравится – по понятиям. Второй вариант, естественно, оказался привлекательнее, потому что проще. К тому же, это очень удобно для контролирующих и властных структур – можно в любой момент остановить и оштрафовать любого.

Тем не менее, стоит задуматься над тем, как станут жить наши лесные поселки в скором времени, когда завершатся начатые Германом Грефом затяжные структурные перетряски запутавшейся в криминале лесной службы и всей экономики. Мы немало говорили уже о будущем Лесном кодексе России, поэтому лучше вернемся к нюансам и тенденциям российско-китайского лесного рынка, который стал темой масштабного проекта, реализуемого американской неправительственной организацией Forest Trends («Лесные тенденции») в сотрудничестве с дальневосточной организацией «БРОК».

Наша небольшая группа экспертов и аналитиков публикует материалы о сильно криминализованном, ориентиро-

ванном на Китай лесном рынке в течение многих лет. Ее материалы и отчеты были представлены многим националь-

ным и международным правительст-венным и межправительственным структурам и форумам с полным набором рекомендаций. Власти разных уровней восприняли кое-что из этих рекомендаций, признали существование проблемы и даже приняли некоторые меры для снижения масштабов нелегального рынка древесины. Одна-ко жизнь таежная развивается по своим законам, часто отличным от пожелания чиновников. Теневой бизнес окреп, умножил свои капиталы и усилил структурные связи, делая официальные оценки лесного бизнеса все более и более сомнительными.

Поскольку в этом бизнесе участвует уже практически все насе-ление лесных поселков. Ситуация стала парадоксальной. С одной стороны, самовольщики – это и есть тот самый малый и средний бизнес в тайге, который обычно является основой любой здоровой экономики. С другой, эта экономика про-сто игнорируется государством, выталкивающим мелких за-готовителей из легального лесного фонда, где кормятся крупные компании. И в этом есть немалый смысл: гораздо легче ведь взимать миллион налогов с одного арендатора в галстуке, чем контролировать небольшие суммы отчислений от 20 порой малообразованных и грубых мужиков.

Деятельность антибраконьерских групп, рейдовых бригад и милиционерских постов на этом фоне выглядит весьма непри-влекательно. Они ведь почти никогда не остановят руку самовольщика до того, как он свалит дерево, зато всегда готовы отнять краденые бревна у крестьян, вынужденных рубить и вывозить лес тайком, чтобы выжить. Потом конфискат уходит туда же в Китай, только прибыль с него идет в совсем другие карманы, обогащая коррумпированных сотрудников администраций, лесных и контролирующих органов. Безу-словно, часть этих доходов когда-то возвращается в лес в виде борьбы с пожарами и вредителями, но никогда не идет на поддержку местных инициатив по комплексному лесополь-зованию и освоению недревесных продуктов тайги – един-ственной реальной альтернативы лесозаготовкам.

Публика сыта по горло этими проблемами, которые ни-куда не исчезают, сколько ни говори. Не исчезают из тайги и шустрые китайцы, ставшие реальными хозяевами мелко-оптового лесного бизнеса на нашей территории вдоль всей великой границы. Хотя никто еще не сделал внушающего доверие сравнительного анализа легальных и теневых по-ставок леса в Китай. Большинство ответственных структур,

включая таможню, Минэкономики и торговли, пограничную службу, местные администрации, милицию, налоговую инспекцию и саму Лесную службу предпочитают скрывать информацию от общественности. И это очень странно, поскольку общественные организации прекрасно осведомлены о ненадежности официальных данных, получаемых по обе стороны российско-китайской границы – что уж там скрывать?

Вообще говоря, основные причины расхождений в статистических данных от разных источников аналитикам хорошо знакомы. Существует много способов, к примеру, задекларировать партию леса в таможенном пункте Приморья от имени компании, зарегистрированной в Хабаровском крае, хотя лес этот на самом деле мог быть куплен где-то в Амурской области, а вырублен был в том же Приморье. Таким образом, эта партия может быть показана одновременно в таможенной статистике Приморья, в промышленной отчетности Хабаровского края и в отчетности Амурской лесной службы. Число вариаций практически не ограничено, и возможности отследить путь бревна в регионе, если честно, равны нулю. Кроме того, многие партии нашего леса, пересекшие таможенную границу на российской территории как малоценные балансы, могут быть немедленно пересортированы в Суйфэнхэ с продажей приличного количества высокосортной древесины из этих партий. Естественно, этот прием обогащает коммерсантов, только не наших.

В целом, как утверждают аналитики, объем вывоза нелегального леса в Китай на самом деле намного выше, чем это представляется официальным структурам. Примечательно, что российская статистика стала в последние годы более надежной, чем китайская, поскольку наши контролеры, даже закоренелые взяточники, все же не пропускают на ту сторону ни одной партии без документов. Тогда как мелкий лесопильный бизнес, интенсивно проникающий в последнее время на нашу территорию, остается полностью за пределами учета и контроля в своей стране. Соответственно, экологический и социальный ущерб для нашей территории от этого бизнеса также никем не оценен. Большинство перспективных программ развития Дальнего Востока акценти-

руют внимание на снижении численности населения, недостатке рабочих мест и инвестиций, однако игнорируют мощный отток капиталов и быстро растущую численность полулегального китайского населения. По некоторым оценкам она достигает сотен тысяч и оказывает колоссальное влияние на лесную индустрию и экосистемы.

Таким образом, пока экологи разбираются в несоответствии статистик, пытаясь узнать истину о лесном рынке, Китай создает свою собственную, параллельную лесную индустрию на землях Сибири и Дальнего Востока. Эта индустрия весьма искусна в игнорировании и обмане российских законов, в коррупции и подкупе чиновников и прокуроров, в поддержании сносного уровня жизни в местных азиатских поселках, где люди освобождены от уплаты налогов с краденного леса федеральному правительству, расположенному слишком далеко – на другом, Европейском континенте.

В ходе наших исследований мы поняли, что единственная социальная группа в России, которой напрямую касаются эти проблемы – это сами нелегальные заготовители, или местные граждане, вынужденные обогащать китайского хозяина. Очевидно, что люди, выпихнутые в криминал самим государством, не спешат делиться своими секретами о масштабах теневых партий леса и сопутствующих взяток. Слишком много желающих обогатиться за счет их нелегкого и опасного труда. Где будет легализован конфискованный лес – никто не знает. Разве что быстро крепнущие китайские потребители. В принципе, краденый лес из этого обширного региона – своеобразная добавочная плата нашей тайги за бездарное и порочное управление всем нашим лесным фондом и его использованием. И местные граждане, полностью зависимые от тайги, должны рассматриваться как жертвы системы. И по экологическим меркам, самый разумный путь для них – вернуться к традиционному охотничьему-промышленному хозяйству, которое всегда поставляло на тот же зарубежный рынок рыбу, папоротники, кедровые орехи, кореняя, ягоды и грибы. Но в этом им без помощи властей не обойтись.

Контактная информация:
swan1@vladivostok.ru

Борьба за права коренных народов

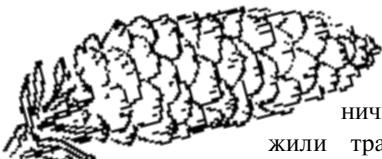
Ольга Мурашко,
Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока
Российской Федерации

Российские федеральные законы теоретически защищают права коренных народов в вопросе контроля использования природных ресурсах на их традиционных территориях, однако эти права повсеместно нарушаются, особенно когда на кону стоят проекты по разработке нефтяных и газовых месторождений и освоении лесных ресурсов. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (РАЙПОН) и организации коренных народов (ОКН) достигли нескольких крупных успехов и продолжают бороться за справедливость.

Нефть и газ

Можно привести множество примеров нарушения прав коренного населения, связанных с негативным воздействием нефтегазовой промышленности на морские ресурсы. На-

рушаются права коренных народов и на суше. Одним из таких примеров может служить строительство газопровода вдоль западного берега Камчатки, которое началось в 1999 году без проведения экологической экспертизы, общественных слушаний и согласования с коренным населением. Газо-

провод пересек с севера на юг через верховья нерестовых рек и охотничьи угодья, которые служили традиционными местами природопользования коренных народов. При строительстве этого газопровода, который должен обеспечить газом Петропавловск-Камчатский (но пока так и не обеспечил), администрация Камчатской области с молчаливого согласия правительства нарушила все нормы в отношении соблюдения правил экологической безопасности, проведения экологической экспертизы и прав населения на информацию.

Лесное хозяйство

Сплошные рубки в дальневосточных лесах не только разрушают окружающую среду нескольких дальневосточных регионов, но и подрывают основы традиционного природопользования более 30 тысяч коренных жителей, занимающихся охотой, сбором дикорастущих растений, рыболовством.

В 2001 г. администрация Приморского края выставила на лесной конкурс и передала в аренду на 25 лет компании «Тернейлес» участок девственных лесов в бассейне реки Самарги, который ранее, в 1992 г., был зарезервирован под создание этнической территории для местных удэгейцев, ведущих традиционный образ жизни. Община самаргинских удэгейцев обратилась с иском в суд, считая передачу этого участка в аренду незаконной.

Организации коренных народов в бассейне реки Бикин в Приморском крае тоже пытаются защитить свои леса от вырубки.

Успехи

С 2000 г. ОАО «Газпром» проводит поисково-разведочные работы в акваториях Обской и Тазовской губ. Эти работы угрожают рыбным запасам акваторий, являющимся основой традиционного образа жизни коренного и местного населения, но оценки воздействия проекта на устойчивое развитие коренного и местного населения не проводилось. Местные организации коренного населения и экологов собирали подписи под письмом протеста против этих работ. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока перенаправила жалобы местного населения Прокурору РФ. В результате этих действий ОАО «Газпром» было вынуждено согласиться в 2002 г. на проведение этнологической экспертизы, которая выявила негативные последствия реализации программы для коренного и местного населения и предложила перечень необходимых долгосрочных мер для смягчения этих последствий.

Реализация проектов освоения нефти и газа в Тимановско-Печорском бассейне Ненецкого автономного округа осуществляется целиком на землях, используемых коренными народами для оленеводства. Но коренные народы узнают о таких проектах только после подписания очередного лицензионного соглашения на бурение или строительство нефтегазопровода. В ряде случаев работы начинаются вообще без лицензионных соглашений. Организация коренных народов Ненецкого автономного округа «Ясавэй» добилась внесения в региональное законодательство права коренных народов на участие в согласовании лицензионных соглаше-

ний и создала рабочую группу из представителей коренных народов и нефтяных компаний, которая рассматривает спорные дела между оленеводами и нефтяными компаниями, разрабатывает социальные программы для смягчения последствий нефтедобычи в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов.

Сохраняющиеся проблемы

Одним из наиболее распространенных видов нарушений прав коренных народов во многих регионах является отказ местной администрации отводить земли коренным народам под традиционное природопользование. При распределении природных ресурсов администрации отдают предпочтение большим оленеводческим акционерным обществам, профессиональным охотникам, объединенным в охотничьи союзы, коммерческим рыболовецким и морзверобойным предприятиям. Это предпочтение вступает в противоречие с федеральным законодательством, определившим приоритетное право коренных народов на возобновляемые природные ресурсы в местах их традиционного проживания.

Вопиющим прецедентом нарушения прав коренных народов стал случай на Камчатке, когда губернатор Корякского автономного округа В.А.Логинов (бывший директор Корякголдобычи) в марте 2001 года упразднил просуществовавшую полтора года территорию традиционного природопользования «Тхсаном» площадью 2,1 млн. га. Коренное население этой территории выказалось против проектов добычи нефти и газа на шельфе Охотского моря и начало организовывать сеть природоохранных постов силами коренного населения (при поддержке ВВФ). Жители общины «Тхсаном» обратились в Правительство РФ с просьбой восстановить территорию традиционного природопользования в соответствии с федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», но получили отказ. После этого коренные жители и их общественные организации были вынуждены обратиться за защитой своих прав в суд.

Из-за отсутствия в российском законодательстве специального органа власти, отвечающего за разрешения спорных ситуаций между представителями коренных народов, добывающими компаниями и органами власти, а также соответствующей судебной практики, организации коренных народов используют в борьбе за свои права следующие методы:

- обращения в органы государственной власти с требованием реализации своих прав;
- проведение конференций и семинаров;
- создание прецедентов и распространение опыта этнологической экспертизы;
- обращение в суд.

В настоящее время Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и ее региональные отделения выступают истцами по трем делам: о защите среды обитания серых китов в Охотском море, о восстановлении территории традиционного природопользования «Тхсаном» в Корякском автономном округе и защите от вырубки лесов в местах проживания и хозяйственной деятельности самаргинских удэгейцев в Приморском крае.

Контактная информация:

mail@csipn.ru

Растущие аппетиты Китая

Сунь Сюфан, Евгения Кацигрис и Энди Уайт,
«Форест трендс», США

В последние несколько лет стремительный рост экономики КНР на фоне внутренних ограничений на рубку леса привел к резкому увеличению импорта лесной продукции. Прогнозы дальнейшего экономического развития Китая дают основания полагать, что в ближайшие годы эта тенденция сохранится, а возможно и усилится.

Тенденции китайского импорта

За несколько последних десятилетий Китай поднялся с седьмого до второго (после США) места в мире по общему объему ввоза лесопромышленной продукции и сейчас является крупнейшим в мире импортером делового круглого леса. Растущая потребность в импорте оказывает мощное влияние на леса и их жителей в странах-производителях, стимулируя рост незаконных рубок и обезлесение.

С 1997 г. по 2002 г. импорт лесной продукции в КНР в пересчете на круглый лес вырос более чем в два раза – с 40,2 до 95,1 млн. м³. В денежном эквиваленте общий объем импорта в этой отрасли за тот же период вырос на 75%, с 6,4 до 11,2 млрд. долларов. Предварительные данные за 2003 год свидетельствуют о сохранении тенденции роста.

С 1997 по 2000 гг. импорт лесной продукции утроился, что свидетельствует о стремительном развитии деревообрабатывающей промышленности в Китае. Развитие этой отрасли стимулируется ростом внутреннего спроса, а также спроса в других странах на недорогие китайские готовые изделия из дерева, например, мебель. Динамика производства изделий из дерева указывает на то, что китайская экономика все больше ориентируется на производство добавленной стоимости, импортируя в основном сырье. В 1997 году почти половину импортируемой Китаем древесины составляла частично обработанная продукция (фанера, ДСП и т.д.), а уже к 2002 году доля круглого леса и пиломатериалов выросла до 80% общего объема импорта.

Импорт целлюлозы и бумаги за рассматриваемый период вырос еще больше, чем импорт изделий из дерева. Целлюлозно-бумажная продукция в настоящее время составляет около 60% импортируемой Китаем продукции лесного хозяйства в пересчете на круглый лес.

Импорт продукции лесной промышленности в КНР в 2002 г. (млн. м³)

Основными движущими силами, обуславливающими эти общие тенденции, являются быстрый экономический рост Китая, низкая площадь лесов на душу населения и ограничения на ведение лесозаготовительной деятельности в естественных и искусственных лесах внутри страны.

Роль России

Главной тенденцией является огромный рост экспорта продукции лесного комплекса в Китай. В настоящее время Россия занимает доминирующее положение в структуре китайского импорта древесины. В общей сложности объем экспорта лесной продукции из России в КНР в пересчете на круглый лес вырос с 2,0 млн. кубометров в 1997 году (5% об-

щего объема импорта) до 20,2 млн. кубометров в 2002 году (21% общего объема импорта).

Основным предметом импорта древесины из России оставался круглый лес, на который приходилось более 90% всего объема поставок лесной продукции. В 1997 году доли древесины хвойных и лиственных пород в российском экспорте были примерно одинаковыми, однако к настоящему времени экспорт круглого леса хвойных пород в 14 раз превышает экспорт лиственной древесины. Аналогично круглому лесу, импорт пиломатериалов из России стремительно вырос, в его структуре тоже преобладают хвойные породы деревьев, однако общий объем импорта остается незначительным по сравнению с круглым лесом. Несмотря на преобладание древесины в структуре импорта, объемы импорта из России целлюлозы и бумаги также весьма высоки. К 2002 году они выросли до 3,6 млн. и 0,8 млн. кубометров в пересчете на круглый лес, соответственно. Импорт из России других видов древесной продукции, включая kleеную фанеру, шпон и древесную щепу, пренебрежимо мал.

Значительную роль России в китайской лесной торговле можно объяснить несколькими факторами: схожестью видового состава леса на Дальнем Востоке России и в Северо-восточных провинциях КНР (которые традиционно влеяют заготовку леса в стране), удобство приграничной торговли и наличие железнодорожного сообщения между Россией и приграничными китайскими провинциями Хэйлунцзян и Внутренняя Монголия, налоговая политика, благоприятствующая развитию приграничной торговли, возобновление Россией морских перевозок древесины в 2001 году. Последний фактор открыл возможность непосредственной отгрузки российского леса в основные регионы-потребители на восточном побережье Китая.

Контактная информация:

awhite@forest-trends.org

Влияние Китая на леса Канады

Грег Хиггс, Сеть спасения лесов, Канада

Взрывной характер развития китайской экономики обуславливает огромный спрос на продукцию канадских boreальных лесов. К счастью, в руководстве и неправительственных организациях Китая есть люди, заинтересованные в том, чтобы импортируемая этой страной древесина происходила из регионов, где осуществляется неистощительное лесопользование.

Потребление целлюлозы в Китае

Китай является вторым в мире после США импортером продукции лесной промышленности. Он также представляет собой один из наиболее быстрорастущих, если не самый быстрорастущий, рынок в мире. В этом смысле КНР — достойная пара для Канады, где разрушительные и хищнические рубки стали нормой. За счет уничтожения окружающей среды и благополучия многих коренных народов Канада стремительно наращивает экспорт лесной продукции в Китай. Большую ее часть составляет целлюлоза (примерно 90% по стоимости).

В 2002 году Китай обогнал Японию в качестве второго по величине потребителя целлюлозы. Это неудивительно, учитывая закрытие тысяч устаревших целлюлозных заводов в Китае, что привело к четырехкратному росту импорта целлюлозы за последнее десятилетие, главным образом, из стран Тихоокеанского региона. Большую часть растущего потребления древесины в Китае обеспечивают Канада, США и Индонезия.

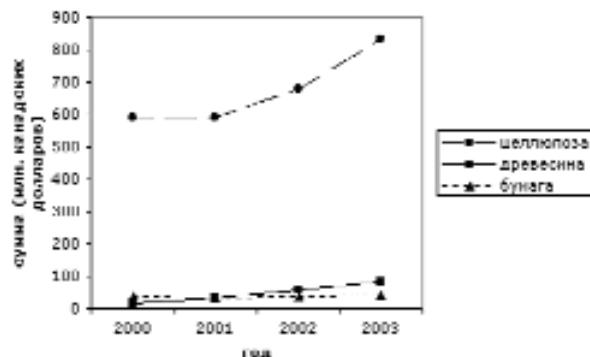
Канада выходит на китайский лесной рынок

Канадская индустрия пиломатериалов тоже возлагает большие надежды на Китай. Несмотря на то, что экспорт древесины в Китай по сравнению с целлюлозой невелик, он растет гораздо быстрее. По данным канадского статистического ведомства, ежегодный прирост экспортта древесины в Китай составляет от 40 до 80%. Китай, бывший в 2000 году 17-м по значению потребителем канадских пиломатериалов, в 2001 году поднялся на 12 позицию, в 2002 г. — на 8-ю, а в 2003 году занял пятое место по этому показателю. Несмотря на быстрый рост, китайский рынок пока еще сильно отстает по объемам потребления от США и Японии. И все же канадские лесопромышленные компании рассматривают КНР как наиболее перспективный и важный развивающийся рынок.

Причины растущего потребления древесины в Китае восходят к затяжным летним наводнениям 1980-х и 1990-х годов, которые вынудили правительство страны принять в 1998 году Государственную программу охраны лесов для защиты облесенных верховьев реки Янцзы, верховьев и среднего течения Хуанхэ и севера страны. Сократились объемы коммерческих рубок на северо-востоке Китая, во Внутренней Монголии, в Синьцзяне и Хайнани. Это политическое решение напрямую связано с сокращением производства древесины в стране. Прогнозировалось, что дефицит деловой древесины в 2003 году достигнет 75 млн. м³, и это стало причиной стремительного роста импорта древесины и другой лесопромышленной продукции. Легко объяснимая неразборчивость импортеров привела к ввозу значительной части древесины из исчезающих тропических лесов Индонезии, хрупких boreальных лесов России и Канады.

В то же время, реализуемая в Китае Государственная программа жилищного строительства стала причиной приватизации 70% жилья в стране. Ожидается, что в одном лишь Шанхае ежегодно необходимо строить 1,3

Импорт канадской продукции лесной промышленности в КНР

млн. квадратных метров нового жилья. Китай планирует также построить 5 тысяч городов-спутников. Китайский рынок жилья привлекает множество компаний во всем мире, желающих поставлять стройматериалы и практический опыт, и Канада в этом смысле не исключение. Канадское правительство помогло Китаю разработать новый свод строительных норм и правил, создав тем самым новый рынок для поставки канадских пиломатериалов. В Шанхае, Пекине и Циндао быстро набирает популярность строительство жилья на западный манер. Канадское правительство вложило несколько десятков миллионов долларов в продвижение таких проектов, как канадско-китайская инициатива поставок лесоматериалов.

Попытки бороться с компаниями

Китайскому правительству, в частности Управлению лесного хозяйства, было известно о большом дефиците древесного сырья. Все, что оно предприняло для решения этой проблемы до настоящего времени - это увеличение площади лесных плантаций внутри страны, часто путем создания совместных предприятий с такими западными компаниями, как Weyerhaeuser. Однако эти плантации не только не смогут удовлетворить потребность в древесном сырье, но и сами создадут целый букет дополнительных проблем. Парadox состоит в том, что компания Weyerhaeuser - один из крупнейших в мире уничтожителей бореальных лесов: мотивы, по которым она вышла на китайский рынок, далеко не альтруистичны.

К счастью, НПО и даже некоторые промышленные ассоциации и отдельные представители правительства ставят под сомнение целесообразность лесной торговли в ее ны-

нешнем виде и пытаются ограничить поставки сырья из лесов, находящихся под угрозой исчезновения.

Так, в прошлом году 17 пекинских неправительственных организаций поддержали усилия ряда канадских НПО, включая Сеть спасения лесов, по сокращению поставок в Китай продукции канадских компаний, ведущих заготовки в дождевых лесах Большого Медвежьего острова в Канаде. Сеть спасения лесов послала письма 70 китайским компаниям, в том числе партнерам таких гигантов лесной промышленности, как Canfor и Weyerhaeuser, призывав рассмотреть возможность прекращения деловых отношений с канадскими экспортерами. К нашему удивлению, нашу инициативу поддержали и в Китае: доктор Шэн Сяохуэй, старший инженер Управления лесного хозяйства КНР первым выступил в поддержку нашей кампании. Многие другие сотрудники органов власти, представители промышленности, ученые, члены НПО, активисты и журналисты высказали свою озабоченность судьбой лесов и выразили пожелание, чтобы Китай занял более активную позицию в борьбе с уничтожением уникальных лесов.

Что будет дальше?

До настоящего времени не было ни одной кампании против поставок древесины из канадских бореальных лесов на китайский рынок, однако можно быть уверенным, что китайские НПО готовы и хотят взяться за эту задачу, и даже китайское правительство находится в поиске практических альтернатив. НПО не могут дальше игнорировать роль Китая в определении будущего бореальных лесов мира.

Контактная информация:

greg@fanweb.org

За честный рынок леса

Несмотря на наличие собственных богатых лесных ресурсов, Япония импортирует 4/5 потребляемой ею лесопромышленной продукции, и постепенно наращивает импорт из бореального региона. НПО пытаются привлечь внимание властей, промышленности и общественности к необходимости придерживаться ответственной закупочной политики, и предлагают для этого программу под названием «Фэйрвуд» - «За честный и законный рынок леса».

Древесина: спрос и предложение

В последнее время ежегодный спрос на древесину в Японии составляет примерно 90 млн. м³ в пересчете на круглый лес, что на 20% меньше, чем было 10 лет назад. Спрос на бумагу и картон составляет 40% от общего спроса, такое же соотношение сохраняется в строительстве. Причина снижения спроса на древесину состоит, главным образом, в спаде объемов строительства, вызванном кризисом данной отрасли и постепенным переходом на сооружение бетонных зданий. Кроме того, строительные компании все реже используют для отделки бетонных стен фанеру из тропических пород деревьев, заменяя ее другими материалами, например, пластиком.

В последние годы многие строительные фирмы сокращают использование фанеры из тропической древесины, что связано с ростом экологической ответственности потреби-

телей. Однако в то же время они все больше используют фанеру из деревьев бореального происхождения. В прошлом году японские производители фанеры закупили 4,9 млн. м³ круглого леса, при этом доля древесины из бореального региона составила 48% по сравнению с 30% древесины из тропиков. Похоже, многие по-прежнему считают, что бореальных лесов слишком много.

Недавно японская организация предприятий строительной промышленности разработала систему комплексной оценки эффективности строительства с точки зрения охраны окружающей среды (CASBEE). В этой системе оценки предусмотрен критерий проверки экологической устойчивости древесины. Согласно ему, тропические лиственные породы не относятся к экологически устойчивым, в то время как хвойные породы (включая породы, произрастающие в бореальном регионе) в большинстве случаев считаются та-

ковыми. Такое мнение весьма распространено среди представителей строительной промышленности и экспертов в Японии.

Другой недавно возникшей тенденцией стал быстрый рост экспорта древесины из европейских стран. Он увеличился с 6 тыс. м³ в 1991 г. до 3,2 млн. м³ в 2001 г. Главными причинами этого роста считаются увеличившийся рыночный спрос на плантационно выращенную древесину и сокращение поставок высококачественной древесины из естественных лесов Северной Америки.

Лесное хозяйство в Японии

Япония имеет богатые лесные ресурсы. Две трети нашей страны покрыто лесами, 40% которых составляют плантации. Ежегодный прирост древесины на плантациях превышает 80 млн. м³. Как отмечалось выше, совокупный спрос на древесину в Японии составляет 90 млн. м³, значит, внутреннее производство способно обеспечить примерно 90% спроса. Однако более 80% древесины, потребляемой в стране, импортируется.

Сотни лет поколение за поколением японцы устойчиво управляли лесными насаждениями. Но после того, как дешевая и качественная натуральная древесина из других стран заполонила японский рынок почти на сорок лет, традиционное лесное хозяйство оказалось почти разрушенным. Число лесников за эти сорок лет сократилось почти на 40%, на этой работе остались в основном пожилые люди. В результате не только японские леса сильно страдают от недостатка ухода, но также лесные деревни и поселки пришли в упадок.

Проблема незаконных рубок

Когда в 1980-х – начале 1990-х годов уничтожение тропических лесов оказалось в центре всеобщего внимания, Японию обвиняли в безответственном использовании древесины тропиков. В это же время в Японии начала нарастать обеспокоенность в связи с упадком лесного хозяйства страны. Обе проблемы стали результатом либерализации лесной торговли, и в Японии усилилось беспокойство по поводу экологических и социальных последствий снятия ограничений на торговлю продукцией лесного сектора. После первого обсуждения проблемы незаконных рубок на саммите Большой восьмерки в 1998 году Япония неоднократно обращалась к мировому сообществу на различных форумах, например, на саммите Большой восьмерки в Окинаве, Всемирном саммите, посвященном устойчивому развитию, на заседании Комитета по торговле и окружающей среде Всемирной торговой организации и так далее. Япония также подписала соглашение с Индонезией, которое предусматривает борьбу с незаконными рубками как в стране-производителе древесины, так и в стране-потребителе.

Однако конкретных мер до настоящего времени предпринято очень мало. В соглашении с Индонезией предусмотрены различные меры, например, развитие системы определения и проверки законности, совершенствование лесного законодательства и его соблюдения, однако миновал год, а воз и ныне там. Государство-потребитель также должно принять определенные меры, например, по формированию государственной политики в области закупок леса и разработке законов, запрещающих торговлю незаконно заготовленной древесиной, но об этом мало кто задумывается.

Что касается частного сектора, то только в нескольких компаниях действует специальная политика закупки древесины. Вряд ли хоть одна компания интересуется происхождением приобретаемой древесины и проверяет, как при этом ведется лесопользование. Недавно Всемирная сеть по лесам и торговле (GFTN) провела в Токио семинар, посвященный ответственному подходу к закупке древесины, однако на нем присутствовало очень мало представителей бизнеса.

Кампания «Фэйрвуд»

Несмотря на то, что Япония, являясь одним из крупнейших импортеров древесины, оказывает очень большое влияние на состояние лесов в мире, общественность здесь еще плохо осведомлена о проблемах лесов. Это говорит о важности задач, стоящих перед неправительственными организациями.

НПО «Друзья Земли Японии» проводит кампанию под названием «Фэйрвуд». Слово «фэйрвуд» было искусственно составлено из нескольких английских слов для обозначения древесины, произведенной на принципах законности, экологической и социальной ответственности. «Друзья Земли Японии» собирает и распространяет информацию о незаконных рубках, неистощительности лесопользования и ответственном подходе к закупке древесины. Для этого мы используем веб-сайт и электронный бюллетень, а также проводим диспуты с представителями органов власти, призываая принять конкретные меры, например, государственную политику в области закупки древесины.

В прошлом году НПО «Друзья Земли Японии» обратилась в Министерство окружающей среды с предложением проанализировать возможность осуществления политики закупки древесины, и министерство согласилось поддержать проект сроком на 1 год.

Отчет о его выполнении будет готов к концу текущего года, и мы надеемся, что это поможет начать обсуждение, которое положит начало необходимым действиям. Наша организация также работает с коммерческими компаниями, помогая им понять значение закупочной политики для достижения справедливого и законного лесного рынка по всей Японии.

Контактная информация:
nakazawa@foejapan.org

Тайга около пустыни

Цогцайхан Пурев, Монгольское общество охраны тайги

Мы порой забываем, что тайга не заканчивается на границе России, а простирается до гор Северной Монголии. Представитель одной из азиатских организаций, недавно присоединившихся к Сети спасения тайги, рассказывает о монгольской тайге и её жителях.

Земля

Монголия, занимающая площадь 1,564 млн. км², находится между бореальными лесами Сибири и пустыней Гоби, простираясь от южных границ распространения вечной мерзлоты до северных пустынь Средней Азии. На территории страны встречаются различные природные зоны: от пустыни Гоби до среднеазиатских степей и хвойных сибирских лесов и характерные для них флора и фауна. На протяжении всего нескольких сотен километров с севера на юг ландшафт меняется от покрытых лесом гор в районе озера Хубсугул до бесплодных и крайне засушливых просторов пустыни Гоби. Монголия отделена от океанов большими расстояниями и высокими горными хребтами, поэтому ей присущ резко континентальный климат с четкими сезонными и суточными колебаниями температур и малым количеством осадков. Среднегодовое количество осадков колеблется от 38,4 мм в южной части Гоби до 389,3 мм в северных лесных районах, а среднемесячные температуры – от -11,8°C (в январе) до 25,2°C (в июле) в самом теплом месте и от -32,4°C (январь) до 12,8°C (июль) – в самом холодном.

Несмотря на то, что большая часть территории страны имеет выпуклый рельеф, в Монголии есть несколько крупных горных хребтов. Примерно половина ее территории находится на высоте 1400 или более метров над уровнем моря. Самая нижняя точка – Хох-Нуур в восточных степях находится на высоте 560 м, а самая высокая – пик Хуэтен в Монгольском Алтае – на высоте 4373 м над уровнем моря.

Благодаря географическому положению, размерам и топографическим особенностям Монголии, в этой стране наблюдается уникальное сочетание природных условий, которые можно разделить ориентировочно на шесть широких зон растительности: пустыня, опустыненная степь, степь, лесостепь, тайга и высокогорье. Разнообразная и своеобразная растительность Монголии представляет важную часть флоры азиатского континента. Здесь можно встретить виды, присущие сибирской хвойной тайге, среднеазиатским пустыням и степям, горам Алтая и Саян.

Люди

В таежной зоне Монголии живут и занимаются скотоводством буряты, олетьи, торгуты и цаанцы (монгольские оленеводы). Они широко используют природные ресурсы бореального леса, добывая средства для своего существования.

В последние годы таежный регион Монголии подвергся негативному влиянию горной и лесной промышленности. И без того небольшая площадь монгольских лесов сократилась, их состояние ухудшилось в связи с хищнической эксплуатацией и не-

правильным ведением лесного хозяйства. Экология леса при лесопользовании, как правило, игнорируется. Практическое лесное хозяйство уделяет внимание только коммерчески ценным породам, при этом игнорируя экологические проблемы тайги. Недавно был введен в действие запрет на экспорт леса и на ведение большей части лесозаготовок для удовлетворения нужд местного пользования, однако незаконные рубки по-прежнему продолжаются. Правительство Монголии в сотрудничестве с иностранными финансовыми организациями только приступает к внедрению практики управления лесами силами местных сообществ.

Биоразнообразие

Таежная зона территории Монголии включает в себя южный край обширных лесов Сибири, крупнейшей непрерывной лесной экосистемы на Земле. Эта зона представлена только на севере Монголии, в частности, в горах Хэнтэй, в гористой местности близ озера Хубсугул, на северных и восточных склонах гор Хангай и в некоторых частях горного массива Хан-Хохи. К таежной зоне относится 5% территории Монголии, бореальные хвойные леса представлены в основном сибирской лиственницей (*Larix sibirica*) и в более возвышенных районах – кедром (*Pinus sibirica*). Леса богаты мхами и лишайниками. Таежной зоне свойственны более обильные осадки и низкие температуры по сравнению с остальной частью Монголии, а также холодные, снежные зимы и прохладные дождливые летние месяцы.

Биологическое разнообразие тайги очень велико – здесь обитают 62 вида млекопитающих и 277 видов птиц. Наиболее известные из них – копытные (например, лось, олень, марал, косуля), плотоядные (бурый медведь, волк, рысь, росомаха, соболь, евразийская речная выдра) и мелкие млекопитающие (белка, бурундук, лесной лемминг и красная полевка). Из птиц распространены глухарь, рябчик, трехпальый дятел, кукушка, евразийская сойка, ушастая сова, воробышний сыч, сибирская сойка и большая серая сова. В монгольской тайге также встречаются живородящая ящерица и сибирский углозуб (тритон).

Помимо лиственницы и кедра флора представлена елью сибирской (*Picea obovata*), сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris*), бересклетом плосколистным (*Betula platyphylla*), брусникой (*Vaccinium vitis-idaea*), болотным багульником (*Ledum palustre*), баданом толстолистным (*Bergenia crassifolia*) и грушанкой европейской (*Pyrola rotundifolia*).

Охрана природы

Охраной лесных экосистем и их видов занимается несколько организаций. Одной из них является Монгольское общество охраны тайги, созданное в июне 2001 года в Улан-Баторе и

имеющее отделение в Хубсугульском аймаке, которое работает с монгольскими оленеводами. Наша миссия состоит в:

- охране видового разнообразия таежных лесов;
- поддержке и помощи местным сообществам в решении социально-экономических вопросов;
- охране и разведении монгольского оленя;
- проведении научных исследований северного оленя;
- осуществлении внутренних и международных проектов и программ;

• участии в выработке решений, связанных с социально-экономическими проблемами оленеводов;

• охране исчезающих и редких видов, обеспечении устойчивого использования распространенных видов животных и растений;

• выполнении другой деятельности, связанной с охраной окружающей среды.

Контактная информация:

motanas@chinggis.com

От леса к мебели

Пер Стенмарк работает координатором по лесному хозяйству компании ИКЕА, сети розничных магазинов по продаже домашней мебели и принадлежностей, имеющей 165 магазинов в 22 странах. Он пришёл в компанию ИКЕА в 2000 году и сегодня является одним из 18 работающих в ней лесоводов. Ранее, когда разрабатывался шведский стандарт сертификации по системе Лесного попечительского совета, он работал секретарём в соответствующей рабочей группе. Мы встретились с ним, чтобы поговорить о подходах ИКЕА к ведению лесного хозяйства и услышать его мнение по поводу России и Китая, которые одновременно являются важными поставщиками и рынками сбыта для этой торговой сети.

Какова политика компании ИКЕА в отношении устойчивого лесопользования?

Несмотря на то, что наша компания не имеет лесов в собственности, мы должны заниматься проблемами управления лесами, ведь древесина — наша основное сырье. Вот почему у нас есть штат лесников. Это серьезный шаг для розничной торговой сети, но мы понимаем, что недостаточно просто получить от поставщиков документы, подтверждающие происхождение древесины: мы должны работать на местах.

Наша долгосрочная цель — перейти на использование древесины исключительно из устойчиво используемых лесов. В настоящее время схема Лесного попечительского совета — единственная система сертификации, чьи достаточно высокие требования удовлетворяют этой долгосрочной цели. ИКЕА стала одной из первых членов Лесного попечительского совета в 1993 году и мы сохраняем приверженность его принципам. Однако опыт работы в шведской рабочей группе ЛПС научил меня, что даже в стране, традиционно исповедующей практический подход, получение сертификата ЛПС занимает длительное время. Это значит, что нам необходимо выработать поэтапный подход и оказывать поддержку нашим поставщикам в стремлении получить сертификат ЛПС. Вот почему мы используем четырехэтапную ступенчатую модель.

Первый уровень — это «входной билет», на этом этапе мы начинаем работать с поставщиками. Они должны знать происхождение поставляемой древесины, при этом она не должна быть заготовлена на малонарушенных лесных территориях или в других лесах, признаваемых лесами высокой природоохранной ценности, если только на древесину не имеется сертификат ЛПС. Второй уровень — это стандарт IWAY, соответствие которому должно быть обеспечено в течение трех месяцев. Древесина должна иметь законное происхождение и не должна быть заготовленной на особо охраняемых природных территориях. При приобретении древеси-

ны с тропических плантаций, мы требуем, чтобы последние были заложены на месте естественных лесов не позже 1994 года (см. десятый принцип ЛПС). Любые ценные тропические породы деревьев (например, тик), должны быть сертифицированы по схеме ЛПС. Третьим уровнем считается полное соответствие нашему внутреннему стандарту, который называется 4Wood и является переходным к четвертому уровню. Последний, четвертый уровень — это когда 100% поставок имеют сертификат ЛПС.

Данная политика реализуется с помощью наших торговых представительств. Каждый поставщик обязан ежегодно заполнять наши вопросы, описывающие происхождение леса, после чего эксперты в наших торговых представительствах проводят аудит поставок древесины.

У нашей компании доля поставок древесины с сертификатом ЛПС, примерно соответствует ее доле на рынке. Нам часто задают вопрос, почему мы не ставим на нашей продукции логотип ЛПС. Причина в том, что эта маркировка имеет отношение лишь к одному аспекту происхождения товара, но не учитывает другие стороны, например, условия производства, использование химических веществ и т.п. Если мы станем использовать все соответствующие логотипы и ярлыки, мы просто запутаем покупателей. Но если наш поставщик использует логотип ЛПС, это большой плюс, поскольку это позволяет нам сэкономить много сил, средств и времени на проведение проверок.

Какая часть лесного сырья, используемого ИКЕА, поставляется из России?

Россия — третий по величине поставщик древесины. Большая часть российских поставок происходит из европейской части страны, часть — из Восточной Сибири, и очень незначительный процент — с Дальнего Востока. Мы работаем над повышением профессиональной грамотности

в российской лесной отрасли, чтобы иметь возможность поддерживать и контролировать наших поставщиков. К сожалению, возможность отслеживать происхождение леса и системы сертификации на Дальнем Востоке России пока очень слабо развиты. У нас есть ряд крупных поставщиков древесины в Китае, которые закупают большие объемы леса в других странах, особенно в России.

Какова ваша политика по отношению к незаконно заготовленной древесине?

ИКЕА не приобретает нелегально заготовленную древесину: это часть требований стандарта IWAY. Мы тесно сотрудничаем с китайским отделением Всемирного фонда дикой природы в рамках проекта «Обеспечение законности» и разрабатываем пособие, которое будет помогать контролировать цепочки поставщиков. В России мы реализуем проект по распространению информации о незаконных рубках. Один из наших проектов – инспекторская бригада «Соболь» по борьбе с браконьерством, действующая с января 2003 года при Управлении природных ресурсов Еврейской автономной области. В составе «Соболя» всего шесть человек, состоящих на работе в местной администрации. Их деятельность находится под контролем Всемирного фонда дикой природы и финансируется компанией ИКЕА. На долю этой бригады приходится 25% всех выявленных случаев незаконных рубок в регионе. Такое сотрудничество НПО с органами власти может принести реальные успехи.

Что, по вашему мнению, следует предпринять правительствам России и Китая для поддержки устойчивого лесопользования?

Правительствам следует подумать о том, как можно привести лесное законодательство в соответствие с требованиями времени. Сегодня в России, например, законодательство нуждается в упрощении учета экологической составляющей при лесопользовании. Например, следует разрешить оставлять часть деревьев на корню при ведении сплошных рубок. В этом смысле хорошим примером может служить Латвия.

Что касается незаконных рубок, я полагаю, нужно начать с точного определения того, что считать незаконными

рубками и преступлениями в лесной сфере. Конечно, не мне решать, сколько ресурсов правительствам следует направить на обеспечение законности, но я думаю, что повышение информированности общества в этом вопросе сыграло бы большую роль. Преступления в лесной сфере включают в себя также экономические преступления, уклонение от уплаты налогов. Они имеют отношение не только к лесам и рубкам, но предполагают решение проблем более широкого характера. Сюда входит обеспечение законности, охрана общественного порядка, борьба с коррупцией, изучение особенностей экономической преступности.

Как вы думаете, насколько ваши покупатели осведомлены в проблемах леса?

Мы получаем много вопросов от покупателей, но в основном они интересуются безопасностью нашей продукции для здоровья. Мало кто из них спрашивает о проблемах леса. Но в то же время, наши покупатели ожидают от нас ответственного подхода к социальным и экологическим проблемам. Я думаю, что многие из моих коллег по отрасли уже осознали, что стремление к устойчивому лесопользованию должно исходить от нас самих.

Какими вам видятся взаимоотношения ИКЕА с экологическими НПО и коренными народами?

Сотрудничество со знающими людьми имеет очень большое значение. Мы тесно взаимодействуем с Всемирным фондом дикой природы, Детским фондом ООН и организацией «Спасение детей». Следует также упомянуть Всемирную лесную вахту и очень важную работу, которую ведет эта неправительственная организация по составлению карт малонарушенных лесных территорий, например, в России. Для нас очень важно сотрудничество с Всемирной лесной вахтой, ведь оно помогает нам выполнять требования стандарта IWAY и не приобретать древесину, заготовленную на малонарушенных лесных территориях. Нам необходимо знать точное местонахождение таких лесов, в противном случае наша политика останется пустыми словами.

Контактная информация:

par.stenmark@memo.ikea.com

Проблема приватизации

Людмила Жирина и Игорь Прокофьев, НПО «Виола», г. Брянск

Когда российское правительство внесло на рассмотрение проект нового лесного кодекса, разрешающий приватизацию лесов после 15 лет аренды, вокруг него сразу же разгорелись споры. Поможет ли приватизация действительно решить проблемы лесного хозяйства в России? Одна из организаций, состоящих во Всемирной секции по управлению лесами силами местных сообществ, считает, что этого не произойдет.

России принадлежит 23% мировых лесных площадей и 55% запасов хвойных пород деревьев. Но лесной сектор экономики не является одной из главных сил экономического развития нашей страны. Наоборот, мы все больше говорим об экологических проблемах, о сокращении лесных площадей, о нерациональном лесопользовании.

Корни современных социально-экономических и экологических проблем, связанных с лесом, находятся в вопро-

сах собственности на этот вид природных ресурсов и контроле лесопользования. Предлагаемый Лесной кодекс должен их изменить. Сегодня предприятия лесного сектора делятся на две группы: частные компании и лесхозы, являющиеся частью государственной лесной службы. Анализ их состояния показывает, что ни одна из этих групп не способна эффективно осуществлять лесопользование, лесовосстановление, уход и защиту лесов от пожаров.

Лесхозы имеют слабое государственное финансирование и, как правило, перегружены социальными функциями. Так, огромное количество населенных пунктов России имеют единственного работодателя в лице лесхозов.

Частные лесные компании в большинстве случаев неэффективны и находятся под давлением различных контрольных служб и местных властей, что приводит к несогласованности действий властей и частного бизнеса. На почве отсутствия необходимой нормативно-правовой базы чрезвычайно возросла криминализация лесной отрасли. Этому способствует отсутствие должного государственного контроля в сфере лесопользования, эффективность которого была сведена к минимуму в результате реорганизации органов государственного контроля и передачи их функций природопользователю – Министерству природных ресурсов.

Сегодня сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, растет спрос на древесину (например, Китай ежегодно увеличивает объемы импортируемой древесины). С другой стороны, отсутствует приток капиталов в лесное хозяйство, частично из-за – неясности с вопросами собственности на лес. Кто действительный собственныйник российских лесов : Российская Федерация или ее субъекты? В то же время действующий Лесной кодекс пока запрещает частную собственность на лес.

На этом фоне существенно обостряются экологические проблемы. Истощительный способ лесопользования большой части современных частных фирм, которые арендуют лесные участки, и последствия нелегальных рубок наносят огромный урон не только России, но и всему миру, который дышит за счет российских лесов.

К самым существенным факторам экологического риска относятся лесные пожары, но ни у государственных лесхозов, ни у частных компаний нет средств на профилактику их возникновения.

Российское правительство видит только один путь решения этих проблем – введение частной собственности на лес. На первый взгляд, это благое намерение. Ведь кто, как ни ответственный хозяин может сберечь свое добро. Правительство надеется, что это принесет долгожданные инвестиции, которые должны реанимировать лесную отрасль.

Но как показывает практика экономических реформ в России, это не всегда решение проблемы. Большинство критиков нового Лесного кодекса опасаются, что реальной целью введения частной собственности на лес является интерес ряда лиц в получении монополии на этот вид ресурсов. Мы имеем опыт рождения крупных олигархов, кото-

рые очень быстро сосредоточили в своих руках целые отрасли. И как показывает практика, это не способствует реализации природоохранного законодательства и участию общественности в принятии решений. Так, до сих пор не известна точная площадь земель, загрязненных нефтью, в России, поскольку крупные компании скрывают факты утечек нефтепродуктов и не всегда заботятся о сохранности природы.

Нет сомнений в том, что большинство современных бизнесменов озабочено лишь быстрым обогащением. Нетрудно себе представить, какое лесопользование ожидает наши леса. К сожалению, новый Лесной кодекс не стимулирует экологически устойчивое лесопользование и формирование экологически ответственного лесного бизнеса.

Новый кодекс разрушит существующую систему управления лесами. В настоящее время в России 1860 лесхозов, в каждом из которых по 20-30 лесников, которые станут безработными в результате приватизации лесов. Несомненно, это вызовет социальный взрыв в лесных районах.

Процедура подготовки Лесного кодекса и его обсуждение не предполагает участия общественных организаций. И все же вопрос о передаче лесов в частную собственность – это серьезнейший вопрос и, если новый Лесной кодекс игнорирует создание системы общественного контроля, то мы не можем быть спокойны за судьбу леса в нашей стране. Когда проблема становится фокусом общественного внимания, власти вынуждены предпринимать действия для ее решения. Главные инструменты – открытость доступа к информации о лесе, случаях коррупции и демонстрация успешного опыта участия общественности в принятии экологически значимых решений.

Практически на каждом семинаре или конференции с участием представителей общественности поднимается вопрос об участии населения в процессе принятия решений в области использования и сохранения лесов. Жаль, что власти до сих пор не воспринимают мировой опыт, который показывает, что только демократические процессы могут обеспечить устойчивое существование лесов России. Только в сотрудничестве всех заинтересованных сторон, в том числе общественных организаций, возможно, найти пути решения непростых проблем современного лесного сектора России. Опыт других стран показывает, что частная собственность на лес может решить эти проблемы, но тот путь, который предлагается сегодня – не совсем правильный и, возможно, слишком поспешный.

Контактная информация:

viola@ecos.bryansk.ru

Российский Дальний Восток: справочник по охране природы и развитию

Автор: Джош Ньюэлл (издательство Daniel & Daniel Publishers Inc., ISBN 1889284-75-8)

Автор рецензии – Мэнди Хэггит

В 1999 году Джош Ньюэлл написал бесценную книгу о биоразнообразии отдельных участков российского Дальнего Востока. К радости всех интересующихся проблемами этого региона, недавно он выпустил существенно дополненное и обновленное второе издание книги.

Российский Дальний Восток – это область максимального биологического разнообразия во всем бореальном регионе. А еще это самые красивые леса в мире. К сожалению, здесь также распространены различные виды преступности и мошенничества. Так, международная организация «Транспаренси Интернэшнл» в 2002 году назвала российские компании наиболее склонными к даче взяток с целью получения выгодных сделок. Именно поэтому так трудно встретить столь качественный источник информации, и это делает новую книгу еще более ценной.

Это большой, информативный и авторитетный справочник по российскому Дальнему Востоку. Ньюэлл проделал колоссальную работу, обобщив статьи 90 местных специалистов. В результате получилась книга, сочетающая уникальную глубину исследования с широким охватом проблем этой важной и плохо понимаемой трети России. В ней очень много фактических данных и благодаря наличию отличных пояснений, касающихся системы управления и ее слабых мест, книга дает подробный анализ того, как происходит пользование и злоупотребление природными ресурсами.

Одним из плюсов этого издания является обилие карт, иллюстрирующих текст. Столкнувшись с задачей подбора иллюстраций с точными картографическими данными и выяснив, что хороших карт этого региона почти нет, Ньюэлл даже сам занялся картографией. Эта работа окупилась сторицей. После обзора российского Дальнего Востока в целом в книге дается подробный анализ по регионам, отлично проиллюстрированный картами.

В книге рассматривается широкий спектр проблем – экономических, социальных и экологических, что дает целостное представление о бедственном положении лесов региона. Джош Ньюэлл убедительно рассказывает о том, как приватизация, рост рынков стран Азии, распад деревообрабатывающей промышленности Советского Союза и коррупция в совокупности привели к взрывному росту незаконных рубок. Автор делает следующий вывод: «В долгосрочной перспективе растущее потребление древесины в северо-восточной Азии, особенно в Китае, представляет самую большую угрозу лесам этого региона».

Вы не найдете лучшего источника информации – краткого или подробного – о регионе, где в этом году будет проводиться конференция Сети спасения тайги. Будем надеяться, что эта книга даст толчок к активизации усилий по защите биологического разнообразия этих мест.

Контактная информация:

newell@rfebook.com

Уважаемые читатели!

Подписаться на бюллетень можно, отправив письмо с просьбой на адрес редакции русскоязычной версии «Новостей тайги».

Подписка наш бюллетень бесплатная. Но расходы на издание и рассылку постоянно растут. Поддержать издание можно, отправив благотворительное пожертвование на расчетный счет:

Получатель: Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 офис 2
ИНН 7713036362, ОКПО 40373372, ОКОНХ 98400
р/с. 4070381040000000037
в АК «Промторгбанк», корр. счет банка 3010181080000000139,
БИК 044583139,

Назначение платежа: Благотворительный взнос на издание и распространение «Новостей тайги»

Отправляя платеж, обязательно проследите, чтобы операционист отметил, что это благотворительное пожертвование.

По указанным справа адресам можно связаться с редакцией русскоязычной версии бюллетеня и обсудить наиболее приемлемую для Вас форму поддержки нашего общего издания. Благодарим за помощь!

Издатель

Сеть спасения тайги,
Адрес: Box 116, Ajtte, S-962 23, Jokkmokk,
Sweden.
Тел.: +46 971 17 039
Факс: +46 971 12 057
Эл. почта: info@taigarescue.org
Веб-сайт: www.taigarescue.org

Редактор

Мэнди Хэггит
Адрес: 95 Achmelvich, Lochinver,
IV27 4JB, Scotland, UK.
Тел.: +44 157 1 8 44 020
Эл. почта: taiganews@taigarescue.org

Художник-оформитель

Гун Хоффгаард, gun.hofgaard@snf.se
Тел.: +46 971 380 63

Подготовка и издание русскоязычной версии:

Благотворительный фонд
«Центр охраны дикой природы»
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 оф. 2
Тел./факс: (+7 095) 124-71-78

Редактор русскоязычной версии:

Михаил Карпачевский,
Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41,
оф. 2
тел./факс: (095) 124-79-34,
Эл. почта: forest@biodiversity.ru

Перевод на русский язык:

Денис Хорошавцев, Общественный
экологический центр «Даурия»

Верстка:

Ксения Пахорукова, Лесная кампания
Международного социально-экологического
союза

Издательская лицензия ИД № 00421
от 10.11.1999 г.
Подписано в печать 30.08.04.
Формат 60×84 1/8.

Тираж 150 экз.

Отпечатано:
В полиграфической фирме «Момент»,
141400, Московская обл., г. Химки,
ул. Нахимова, д. 2,
тел. (095) 570-11-74

Ответственность за содержание статей несут
авторы. Перепечатка материалов разрешается
при условии полной ссылки на данное
издание.

© Сеть спасения тайги (Taiga Rescue Network),
2003. ISSN:1401-2405

**Следующий выпуск «Новостей тайги» будет посвящен роли образования в лесопользовании.
Последний срок сдачи материалов для включения в номер: 1 октября 2004 года.**